

ЗАМѢТКА ПО ПОВОДУ СТАТЬИ

„ЭМЕРИТАЛЬНАЯ КАССА“. (*)

Съ большимъ сочувствіемъ встрѣтили мы на страницахъ „Военнаго Сборника“ первое заявленіе касательно лучшаго и наиболѣе справедливаго употребленія суммъ эмеритальной кассы.

Вопросъ этотъ есть дѣйствительно насущный вопросъ для каждаго военнаго и нельзя не встрѣтить безъ особенной признательности всякое гласное обсужденіе его, хотя бы оно въ самой незначительной долѣ содѣйствовало разъясненію дѣла, въ смыслѣ лучшаго, и наиболѣе обезпечивающаго по отставкѣ участь военнослужащихъ и ихъ семействъ, употребленія капитала эмеритальной кассы.

Нельзя не согласиться съ авторомъ статьи, генераломъ Кренке, что вопросъ, столь интересный для всѣхъ военнослужащихъ, ея вкладчиковъ, сколько намъ извѣстно, впервые подвергнуть гласному обсужденію въ уважаемомъ нами органѣ, если не считать подробныхъ „отчетовъ о состояніи эмеритальной кассы“, повременно помѣщаемыхъ на страницахъ „Военнаго Сборника“.

Мы не беремъ на себя обширнаго и сложнаго труда, предлагать здѣсь сужденіе о коренныхъ измѣненіяхъ въ положеніи объ эмеритальной кассѣ, высочайше утвержденномъ во 2-й день марта настоящаго года: это требуетъ труда многихъ и притомъ вполне свѣдущихъ лицъ, снабженныхъ всевозможными офиціальными данными для разрѣшенія задачи. Мы выскажемъ лишь наше мнѣніе относительно порядковъ употребленія кассы, предложенныхъ генераломъ Кренке.

Предварительно сдѣлаемъ слѣдующее замѣчаніе, относя-

(*) См. „Военный Сборникъ“ 1868 г., № 5.

щаеся къ большому числу лицъ, заинтересованныхъ положеніемъ объ эмеритальной кассѣ. Людямъ, достигшимъ извѣстнаго возраста, скорѣе свойственно желать въ будущемъ вѣрнаго обезпеченія, хотя бы и менѣе значительнаго, нежели большаго, но временнаго и преходящаго. Если это положеніе вѣрно относительно людей, достигшихъ полнаго развитія духовныхъ и физическихъ силъ, или относительно людей, перешедшихъ за этотъ предѣлъ (какъ, напримѣръ, прослужившихъ 20 и болѣе лѣтъ), то оно будетъ еще болѣе вѣрно относительно людей, отдавшихъ государству большую часть своей жизни (прослужившихъ отъ 25 до 35 лѣтъ), и слѣдовательно, еще менѣе способныхъ, чѣмъ первые—съ истощеніемъ временнаго вспомошествованія, и именно тогда, когда они болѣе всего въ немъ нуждаются, то есть въ глубокой старости—пріискивать себѣ какую-либо иную дѣятельность, обезпечивающую, прилично ихъ званію, существованіе ихъ самихъ и ихъ семействъ.

Въ самомъ дѣлѣ, что можетъ болѣе всего удерживать на службѣ людей, если не мысль о томъ, что съ каждымъ лишнимъ, отданнымъ службѣ годомъ, растетъ возможность доставить себѣ и семьѣ своей *на всю жизнь*, хотя скромное, но обезпеченное отъ разныхъ случайностей существованіе?

Придерживаясь этихъ мыслей, взглянемъ на порядокъ употребленія эмеритальной кассы, предлагаемый генераломъ Кренке.

Совершенно раздѣляю мнѣніе генерала Кренке относительно мѣръ, способныхъ уяснить вопросъ о наилучшемъ примѣненіи десятилѣтняго опыта дѣйствія существующаго положенія объ эмеритальной кассѣ, при переработкѣ этого положенія, мѣръ предлагаемыхъ имъ въ пунктахъ 1, 2 и 3 его статьи. Еще съ большимъ сочувствіемъ останавливаюсь на мысляхъ, высказанныхъ имъ въ послѣднемъ пунктѣ, относительно обезпеченія семействъ военнослужащихъ: авторъ предлагаетъ расширить право на полученіе доли изъ эмеритальной пенсіи отца дочерямъ и послѣ ихъ замужества, а сыновьямъ до окончанія ими образованія, что, по нашему мнѣнію, обуславливается 23-лѣтнимъ возрастомъ, когда молодые люди обыкновенно оканчиваютъ свое образованіе въ университетѣ.

Затѣмъ перехожу къ первой системѣ, предложенной генераломъ Кренке для употребленія эмеритальной кассы *на началахъ пожизненнаго страхованія*.

Если проценты съ 24,000,000 рублей, составляющихъ въ настоящее время основной капиталъ кассы, по соображеніи расходовъ на обезпеченіе пенсионеровъ, покрываютъ эти расходы, то нельзя не согласиться, что вычесть 6⁰/₀ въ кассу слѣдуетъ строго ограничить жалованьемъ и столовыми военнослужащихъ, исходя отъ основной мысли, что 6⁰/₀ должно вычитать лишь изъ того содержанія, часть котораго должна обратиться впослѣдствіи въ пенсію.

Нельзя не согласиться также съ тѣмъ, что мысль о единовременномъ пособіи военнымъ, прослужившимъ *менше десяти лѣтъ* при выходѣ ихъ въ отставку, въ видѣ возврата имъ суммы, которая была вычтена съ нихъ въ продолженіе службы, что эта мысль вполне справедлива, давая такимъ лицамъ хотя малое пособіе до избранія ими новой дѣятельности. Но не нахожу удобнымъ выдачу такимъ лицамъ, сверхъ этой суммы, еще и 4⁰/₀ за всѣ прослуженные года: такая мѣра можетъ повліять на уменьшеніе основнаго капитала, увеличеніе котораго составляетъ прямую пользу всѣхъ военнослужащихъ, вкладчиковъ въ кассу. Въ этихъ видахъ было бы полезно мѣру единовременнаго пособія строго сообразить съ числомъ выходящихъ въ отставку лицъ, и если удовлетвореніе ихъ предлагаемымъ порядкомъ повлечетъ уменьшеніе основнаго капитала, то ввести единовременное вспомошествованіе въ такіе предѣлы, при которыхъ невыгодное его вліяніе на основной капиталъ было бы устранено.

Выдача прослужившимъ *десять и болѣе лѣтъ* пенсіи въ размѣрѣ столькихъ процентовъ съ послѣдняго ихъ содержанія и въ теченіе столькихъ лѣтъ по отставкѣ, сколько они прослужили до увольненія въ таковую, какъ нельзя болѣе справедлива: отдавшіе военной службѣ десять и болѣе лучшихъ въ своей жизни лѣтъ, но за которыя не полагается пенсіи изъ государственнаго казначейства, заслуживаютъ того, чтобы быть обезпеченными, хотя временно.

Полагая 20 лѣтъ среднимъ предѣломъ возраста, въ который поступающіе на службу молодые люди получаютъ первый офицерскій чинъ, окажется, что, по прослуженіи ими 20 лѣтъ, они будутъ выходить въ отставку 40 лѣтъ отъ роду. Въ этомъ возрастѣ человекъ чаще бываетъ семьяниномъ, а 20 лѣтъ службы, по весьма вѣроятному разсчету генерала Кренке, предоставляютъ служащему офицеру болѣе или менѣе

самостоятельное положеніе, слѣдовательно и болѣе обезпеченное положеніе его семейству. Представимъ себѣ случай, что такой офицеръ, нерѣдко по независимымъ отъ него обстоятельствамъ, поставленъ въ неизбежную необходимость выйти въ отставку и что онъ не имѣетъ другихъ средствъ къ жизни, кромѣ тѣхъ, которыя ему даетъ служба. При нынѣшнемъ порядкѣ назначенія пенсій изъ эмеритальной кассы, подобное лицо или его семейство получаютъ незначительное единовременное пособіе, и затѣмъ оставляются на произволъ судьбы, вслѣдствіе чего часто подвергаются всевозможнымъ лишеніямъ, нерѣдко предшествующимъ полной нищетѣ. Справедливо ли оставлять въ будущемъ возможность подобнаго горькаго существованія человѣку, отдавшему лучшія двадцать лѣтъ своей жизни государственной службѣ, приблизившемуся на ней почти къ старости, и вѣвъ службы, при отсутствіи необходимаго опыта для другихъ занятій и 20-лѣтней отвычки отъ всякой другой дѣятельности, кромѣ военной, неимѣющему средствъ отыскать занятій, которыя сколько-нибудь, прилично его званію, могли бы обезпечить существованіе его съ семействомъ?

По нашему искреннему убѣжденію, если государственныя средства не позволяютъ назначать пожизненную пенсію подобнымъ лицамъ изъ государственнаго казначейства, то было бы въ высшей степени справедливо найти возможность довести размѣръ основнаго эмеритальнаго капитала до такого предѣла, при которомъ назначеніе пожизненныхъ пенсій такимъ лицамъ не представляло бы затрудненій. Мѣра эта была бы тѣмъ болѣе справедливою, что 25-и 35-лѣтніе сроки, дающіе право на пожизненную пенсію въ половинномъ или полномъ размѣрѣ жалованья изъ государственнаго казначейства и эмеритальной кассы, весьма велики, въ особенности сравнительно съ другими государствами.

Вообще, принятіе за правило, при выдачѣ пенсій изъ эмеритальной кассы, расчета, предложеннаго генераломъ Кренке, заключающагося въ соотвѣтствіи цифры процентовъ съ послѣдняго содержанія пенсіонера съ цифрою прослуженныхъ имъ до отставки лѣтъ, казалось бы и просто и справедливо, и вмѣстѣ съ тѣмъ служило бы весьма существеннымъ условіемъ для военнослужащихъ не оставлять службы, пока силы позволяютъ; ибо каждый лишній прослуженный годъ увеличиваетъ надежду на лучшее существованіе въ то время, когда силы оставляютъ

человѣка и дѣлаютъ его уже малоспособнымъ къ избранію иной новой дѣятельности.

Итакъ, оставаясь вѣрными высказанной нами, въ началѣ замѣтки, мысли о необходимости хотя малаго, но вѣрнаго и на всю жизнь обеспеченнаго вспомошествованія, мы находимъ весьма полезнымъ и справедливымъ, если представится возможность, при новомъ постановленіи правилъ употребленія эмеритальной кассы (что предвидится въ 1870 году), назначать пенсіи изъ этой кассы слѣдующимъ порядкомъ:

а) Прослужившимъ *до 10 лѣтъ* выдавать *единовременное пособіе* въ размѣрѣ всей суммы, вычтенной изъ ихъ содержанія въ эмеритальный капиталъ до дня полученія отставки, но безъ присоединенія къ этой суммѣ процентовъ за всѣ прослуженные годы.

б) Прослужившимъ *отъ 10 до 20 лѣтъ* выдавать *временныя пенсіи* изъ эмеритальной кассы въ размѣрѣ столькихъ процентовъ съ послѣдняго содержанія пенсионера, сколько онъ прослужитъ лѣтъ и въ теченіе столькихъ же лѣтъ.

в) Прослужившимъ *отъ 20 до 35 лѣтъ* назначать пенсіи въ такомъ же размѣрѣ, какъ указано въ пунктѣ б, *но пожизненно*, и притомъ такъ, чтобы 35% составляли предѣлъ размѣра пенсіи изъ эмеритальной кассы.

Основаніемъ для постепенно-возрастающаго и притомъ болѣе и болѣе продолжительнаго, переходящаго въ пожизненное, назначенія пенсій, начиная именно съ 10 лѣтъ, послужила мысль, что правительство за образованіе, полученное молодыми людьми на счетъ казны, находило достаточною 10-лѣтнюю ихъ государственную службу. Въ этомъ случаѣ, такіе молодые люди, за обеспеченіе и образованіе ихъ правительствомъ въ теченіе 7, 8 и до 10 лѣтъ предъ поступленіемъ ихъ на службу, служили правительству 10 лѣтъ; а въ предполагаемомъ нами случаѣ десятилѣтняя служба лицъ государству обеспечивается на 10 же лѣтъ, по ея оставленіи такими лицами, изъ эмеритальной кассы, вкладчиками которой они были въ теченіе 10 лѣтъ.

Назначеніе пенсій въ предложенномъ въ пунктѣ б размѣрѣ, хотя бы и временной, прослужившимъ 10 и болѣе лѣтъ, и притомъ, въ возрастающей постепенности, представляетъ видимую цѣль служить долѣе 10 лѣтъ; слѣдовательно, подобный порядокъ назначенія пенсій способствуетъ сохраненію для служ-

бы людей бодрыхъ, полныхъ силъ и служебнаго опыта, на болѣе продолжительное время.

Назначеніе *пожизненныхъ пенсій* изъ эмеритальной кассы прослужившимъ 20 и болѣе лѣтъ, но непріобрѣтшимъ еще на основаніи нынѣ дѣйствующихъ узаконеній права на пенсіи изъ государственнаго казначейства, будетъ способствовать, хотя отчасти, уравниенію сроковъ выслуги военными на право полученія ими пожизненныхъ пенсій съ такими государствами, гдѣ военнотружашіе поставлены въ болѣе выгодныя условія.

Увеличеніе размѣра пенсій съ каждымъ годомъ службы, по переходѣ за 10 лѣтъ, какъ нельзя болѣе справедливо и, по осязательности основаній, далеко отъ теоріи, по которой пенсіи изъ эмеритальной кассы рассчитываются за извѣстные періоды службы дробями отъ жалованья пенсіонеровъ, остающимися неизмѣнно за 5, 12, 19 и т. д. лѣтъ.

Остается сказать еще нѣсколько словъ о томъ, будетъ ли удобно и необременительно для кассы выдавать пенсіонерамъ всю сумму, причитающуюся имъ въ пенсію, впередъ, за все число прослуженныхъ ими лѣтъ. Не говоря о такихъ случаяхъ, когда пенсіонеръ, получившій болѣе или менѣе значительную сумму и неимѣющій семейства умираетъ, проживъ отъ $\frac{1}{10}$ до $\frac{1}{35}$ времени, за которое получилъ пенсію—чѣмъ меньше онъ прожилъ, тѣмъ большая потеря для основнаго капитала—во всякомъ случаѣ, подобная выдача, разомъ, значительной части капитала или процентовъ съ онаго, должна отразиться крайне невыгодно на томъ и на другихъ, причемъ уменьшится благотвительное вліяніе учрежденія эмеритальной кассы, пособіемъ которой, безъ подобной выдачи, могло бы воспользоваться и большее число лицъ и въ большемъ размѣрѣ. Такая единовременная выдача будетъ еще болѣе излишнею, когда прослужившіе отъ 20 до 35 лѣтъ будутъ обезпечены изъ эмеритальнаго капитала не единовременно или срочно, а пожизненно.

Михаилъ Щербининъ.